

КОМАНДИРОВКА ЗАТЯНУЛАСЬ

39 лет назад ограниченный контингент советских войск был отправлен в Центральную Азию для поддержки правительственные сил Демократической Республики Афганистан в борьбе с вооруженными формированиями моджахедов, патронируемыми государствами НАТО и исламским миром. Витебские летчики и десантники стали авангардным отрядом. Своими впечатлениями о начальном периоде войны с нами поделились участники тех событий.

Сегодня есть разные мнения о том, стоило ли СССР ввязываться в конфликт. Известно, что к вводу войск Москву, опасавшуюся усиления исламского фундаментализма в Средней Азии, неоднократно призывали халкысты (члены фракции «Халык» в народно-демократической партии Афганистана). Этот факт позволяет разглядеть во вмешательстве в дела соседнего государства первый в мире ответ на вызовы международного терроризма.

Та война преподала мировому сообществу множество уроков, и для их осмысливания потребуются усилия нескольких поколений историков. Очевидно одно: воины-интернационалисты выполнили поставленные перед ними правительством задачи. Что происходило в воинских подразделениях накануне ввода войск и в первые дни пребывания в чужой стране, «Витебским вестям» рассказали военнослужащие 103-й воздушно-десантной дивизии, одними из первых отправившиеся «за речку».

Николай Якушкин, гвардии рядовой 350-го парашютно-десантного полка:

– Осенью 1979-го после окончания техникума физической культуры мы с братом-близнецом Виктором пополнили ряды витебских десантников-срочников. Вначале новобранцы проходят так называемый карантин, или курс молодого бойца, где постигают азы военной службы. Накаленная ситуация между сверхдержавами в те годы порождала в армейских кругах разные слухи, например, о нашем участии в локальной операции за рубежом и даже о подготовке к третьей мировой войне. Ощущение того, что в скором времени нам предстоит реально защищать Родину, витало в воздухе. Подтверждением этому стали досрочное принятие присяги 9 декабря, а не перед Новым годом, как обычно, и усиленный вариант несения службы офицерами соединения без выходных и отпусков.

Чуть позже прозвучала и команда «Боевая тревога!», подразумевающая вооружение личного состава и его готовность немедленно приступить к выполнению поставленных задач. На общем построении мы узнали, что вскоре покинем часть, но куда отправимся, осталось тайной. Через пару дней на поезде нас отвезли на аэродром в Быхов. Там шла загрузка вооружения, техники, боеприпасов и сопутствующих грузов в самолеты Ан-24. Сразу стало понятно, что собираемся не на учения, потому что выдали боевые патроны и гранаты в большом количестве. Далее нас ненадолго доставили в Ташкент. Там провели собрания, на которых замполиты рассказали, куда держим путь, о местных особенностях и традициях. Также оттачивали различные действия в боевых условиях. Далее опять перелет, в Энгельс, снова тренировки и ожидание. Лишь спустя неделю-две, когда уже казалось, что последует отбой и мы вернемся домой, нас все же переправили в афганский Кабул. Я приземлился на седьмом по счету борту. Ощущения такие, будто ты попал в другую реальность: темнота, горы, в небе кружит огромное количество самолетов. Быстро разгрузившись, переночевали в машинах. На следующий день рядом с техникой начали обустраивать походный лагерь, организовывать быт. Первая боевая задача поступила 27 декабря – совместно со спецами из ГРУ и КГБ захватить здание генерального штаба Вооруженных Сил противника, чтобы парализовать управление войсками. Она была успешно выполнена. Однако из-за недостаточной предварительной

подготовки происходило множество нестыковок в действиях. В частности, однажды водитель БМД отстал от колонны, и мы, не зная город, битый час петляли по дорогам, чтобы найти своих.

В силу молодости опасность ощущалась не так остро, стрельба воспринималась как нечто само собой разумеющееся.

Далее нам поручили охрану данного объекта, в котором функционировал уже новый, провластный генштаб. А боевые действия начались только в феврале, после того, как в горах растаял снег. Именно тогда были первые жертвы в нашем подразделении. В силу молодости опасность ощущалась не так остро, стрельба воспринималась как нечто само собой разумеющееся. Домой я возвратился лишь спустя два года, пройдя десятки операций и не раз подвергнув свою жизнь опасности.

Виктор Наумов, гвардии лейтенант, командир взвода роты обеспечения 317-го парашютно-десантного полка:

– В дивизию я попал в ноябре 1977 года после окончания Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. О том, что возможна некая боевая операция в Афганистане, мы стали догадываться, когда летом 1979-го командиры наших батальонов отправились туда в качестве гражданских лиц. Как стало известно позже, их провезли по объектам, которые необходимо было захватить прежде всего. По возвращении был сформирован батальон охраны, состоящий из узбеков.

В середине декабря соединения подняли по тревоге. По прибытии в подразделения мы упаковали все имущество, находящееся в казармах, кроме кроватей и матрасов, погрузились в автомобили и направились на аэродром в Болбасово. Там получили боеприпасы, причем давали их столько, сколько унесешь. Нашу роту расселили в Доме офицеров, спали прямо на полу. Несколько раз по приказу направлялись в полной боевой в самолеты, но затем следовала команда «Отбой!». Вскоре десятки Ил-76 всё-таки взлетели. В полете мы узнали, куда следуем и зачем. Совершив несколько дозаправок на советской территории, оказались в Кабуле. Нас предупредили, что самолеты не будут останавливаться после приземления. Выпрыгивали из рампы на ходу, следом выкатывалась техника. Вскоре узнали, что на нас движется танковый корпус. Пришлось срочно окапываться, готовить «Мухи» – ручные противотанковые гранатометы РПГ-18. Но бронемашины так и не появились. Говорят, это заслуга спецов из КГБ, проникших в стан врага и повредивших аккумуляторы.

На следующий день начали выполнять боевые задачи: наше подразделение направили блокировать дворец Амина. В самом штурме мы не участвовали, но моджахеды все равно палили по нам из зенитных установок ЗУ-23. Слава Богу, никто из взвода не пострадал. После этого около месяца охраняли здание ХАД – местное КГБ, затем резиденцию президента Бабрака Кармала и столичный телеграф. В конце февраля была проведена Кунарская операция, одна из первых в той войне, в том числе силами нашего полка. Соединение понесло большие потери, но десантники доказали, что способны даже в одиночку сражаться с десятками бандитов. За проявленное мужество звания Героя Советского Союза посмертно удостоены Николай Чепик и Александр Мироненко, ордена Красного Знамени – Анатолий Маврин.

В начале мая 1980-го нас направили в Кандагар, где я провел около года до отправки на Родину. Мы занимались перехватом караванов из Пакистана, искали и уничтожали лагеря душманов в горах, охраняли мосты. Погибнуть мог несколько раз. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Эдуард КАРОЛЕВИЧ